

«Идоменей, о совѣтникъ воинственныхъ Кртянъ, куда-же  
Дѣлись угрозы тѣхъ дней, какъ Троянцамъ грозили Ахейцы?» 220.

Идоменей отвѣчалъ ему, критскихъ дружинъ предводитель:

«Въ этомъ, Тѳоасъ, невиновенъ никто изъ мужей, мнѣ извѣстныхъ,  
Ибо мы всѣ, какъ одинъ, непреклонно умѣемъ сражаться,  
Не обуялъ никого между нами испугъ малодушный,  
Не уклонился никто изъ-за лѣни отъ пагубной битвы. 225.

Такъ, безъ сомнѣнья, угодно великому силой Крониду,  
Чтобъ Аргивяне вдали отъ отчизны здѣсь пали безъ славы.  
Но, о Тѳоасъ, ты, кто самъ отличался донынѣ отвагой,  
Да и другихъ побуждалъ, если видѣлъ кого ослабѣвшимъ,  
Не отступишь и теперь, уговаривай каждого мужа». 230.

И Посейдонъ, колебатель земли, отвѣчая, промолвилъ:

«Идоменей, пусть тотъ воинъ домой не вернется изъ Трои,  
Пусть онъ въ игралище псовъ превратится на полѣ сраженья,  
Кто пожелаетъ въ сей день своевольно остаться виѣ боя.  
Но поскорѣе ступай, захвативши оружье. Намъ вмѣстѣ 235.  
Нужно спѣшить, чтобъ принести и вдвоемъ хоть и малую пользу.  
Лишь сообща не безплодны усилія мужей даже слабыхъ;  
Мы-же съ тобою умѣемъ и съ храбрыми биться врагами».

Слово окончивъ, бессмертный вернулся въ сраженіе смертныхъ.  
Идоменей-же, достигнувъ своей крѣпкозданной палатки, 240.  
Пару взялъ копій, на тѣло надѣлъ дорогіе доспѣхи  
И устремился, похожій на молнію, если Кроніонъ  
Въ руку захватить ее и со свѣтлаго бросить Олимпа  
Въ страшное знаменье людямъ, — и свѣтъ ея вспыхнетъ далеко:  
Такъ на груди у героя бѣжавшаго мѣдъ пламенѣла. 245.

И повстрѣчался ему Меріонъ, его храбрый соратникъ,  
Недалеко отъ шатра, — онъ за мѣднымъ копьемъ отиравался.  
Идоменей благородный, къ нему обращаясь, промолвилъ:

«О, Меріонъ, быстроногій сынъ Мола, товарищъ милѣйшій,  
Что ты вернулся, покинувъ сраженіе и грозную сѣчу? 250.  
Раненъ-ли ты гдѣ-нибудь и стрѣлы остріе тебя мучить,  
Или за мною пришелъ ты, какъ вѣстникъ? Но самъ не желаю  
Я оставаться въ шатрѣ, а скорѣй порываюсь въ сраженіе».

Мудрости полный, ему Меріонъ, отвѣчая, промолвилъ:

«Идоменей, о совѣтникъ и вождь мѣднопанцырныхъ Кртянъ! 255.  
Шелъ я за острымъ копьемъ, у тебя не найдется-ль въ палаткѣ?  
То, что я прежде имѣлъ, мы недавно въ бою изломали,  
Въ круглый ударивши щитъ Деифоба, надменнаго сердцемъ».